

Архаический обряд – либация у древних балтов в сопоставлении с данными славянской религии

Эльвира Усачёвайте

The Archaic Custom of Libation and the Slavic Religion/ According to written sources, ancient Balts and Slavs practiced libation, a ritual pouring out of mead, beer, animal blood or other sacral liquids in order to honor and make an offering to a god, goddesses, or ancestral soul. An important integral part of a religious cult, libation could signify ritual supplication or express gratitude for some kind of help. There were also instances of human sacrifice. A symbolic relic of libation is the pouring of a liquid on the floor, a custom that had been preserved in rural parts of Lithuania to the 20th century.

Древние народы, желая обратиться к богам, совершали жертвоприношения. В зависимости от характера жертвы можно выделить следующие формы жертвоприношений: просьбы, благодарности, извинения, кровавые и бескровны жертвы. Жертва была незаменимой формой религиозного культа. По мнению известного балтиста Владимира Топорова, проблема жертвоприношения необычайно важна: её постановка помогает лучше понять и сам ритуал, и его обряды¹.

Ритуал принесения в жертву у балтов хорошо документирован в письменных исторических источниках. В нашем исследовании мы будем опираться, в основном, на четырехтомный свод исторических источников по религии и мифологии балтов, составленный литовским мифологом Норбертасом Велюсом. В своде цитируются оригинальные тексты с параллельным переводом на литовский язык². Количество и разнообразие видов жертвоприношений, описанных в исторических источниках³, свидетельствует о том, что балтийские народы располагали сильными языческими культурами и, следовательно, мощной, далеко не примитивной, как думали ранее⁴, языческой религией.

Сохранилось много источников, предоставляющих данные о жертвоприношениях у древних балтов; охватить их многообразие в одной статье невозможно. Поэтому целью данной работы является анализ одной из форм жертвоприношения, именуемой *либацией*, т.е. жертвоприношением в виде возлияния. Мы просле-

¹ Из консультации автора с Владимиром Николаевичем Топоровым. В. Н. Топоров был долготлетним членом редколлегии книжной серии «Культура древних балтов» (на лит. яз.), выпускаемой вильнюсским Институтом культуры, философии и искусства. Будучи составителем и редактором этих изданий, автор данной статьи общалась с учёным. Восьмая книга сборника «Культура древних балтов: Природа и религия», изданная в Вильнюсе в 2006 г., посвящена памяти В. Н. Топорова.

² *Baltų religijos ir mitologijos šaltiniai*, sud. N. Vėlius, t. 1-4, Vilnius, 1996–2006 (далее – BRMŠ).

³ Более подробно о жертвоприношениях у балтов см.: Usačiovaitė E., *Augimo samprata senojose lietuvių kultūroje*, Vilnius, 2005, p. 45.

⁴ Brückner A., *Mitologia słowiańska i polska*, Warszawa, 1980, s. 358.

дим за формами сакрального возлияния в архаических обычаях балтов, опираясь на письменные источники, а также сравним либацию балтов со схожими обрядами в культуре древних славян.

Известный специалист Литвы по древнебалтской религии Гинтарас Бересневичюс в последней своей книге сравнил дохристианские религии балтов со славянскими⁵. Он установил сходство культовых мест и структур пантеонов у западнославянских полабов (населявших территории у реки Лаба) и пруссов. Однако сходство между ритуалами жертвоприношений у балтов и славян автор не анализировал.

Жертвоприношения в виде возлияния ведут свою историю из далёкого прошлого балтов. О подобных жертвах пишут источники, которые касаются пруссов: например, в Христбургском договоре 1249 г. сообщается, что пруссы обещают не обращаться больше к богу Курка и к другим своим богам и не совершать им возлияний⁶. Из позднейших источников известно, что Курка был богом еды и питья, которому осенью жертвовали первые обмолоченные хлеба, бобы, ячмень, горох, муку, мёд, пиво, молоко и вообще всё, что можно есть и пить⁷. В Христбургском договоре о жертве говорится немного. В документе, написанном на латинском языке, сказано: *non libabunt* – не возлияют, перед этим стоит другое выражение: *non appellentur* – не обращаются, не аппелируют⁸. Из текста договора следует, что каждое обращение к богу Курка и другим богам сопровождалось поклонением в форме возлияний. Официальный характер документа не позволяет сомневаться в истинности приведённых данных. Поэтому можно предположить, что в XIII в. в прусских землях возлияния являлись важной частью культа. Такая форма почитания богов была известна и другим балтам: они совершали возлияния богам, богиням и духам.

О схожем явлении в культуре славян в XVI в. свидетельствовал польский историк Мартин Кромер в сочинении «О происхождении поляков и их истории», написанном на латинском языке. Перечислив богов – Иеса (Jessam), Лада или Ладона (Ladum, Ladonem), Ния (Niam), Марзана (Marzanam), Зизилия (Ziziliam), Зиевана или Зевония (Zieuanam, Zieuaniam), указывают, что в их честь славяне совершали обряд возлияния во время пиров, танца и исполняя песни⁹. Такие обряды, как утверждает Ян Длугош, сохранились и спустя несколько столетий после крещения славян¹⁰. Не приходится сомневаться в том, что М. Кромер и Я. Длугош говорят о либациях у западных славян (поляков). Что конкретно было предметом возлияния – не сказано. Можно предположить, что это были мёд или пиво. Славяне верили, что лучше всего богов успокаивает либация именно этих напитков¹¹.

В XII–нач. XIII в. датчанин Сакс Грамматик описал в своем сочинении, как полабские славяне приносят жертву богу Свентовиту в святилище Аркона на острове Рюген. В специально огражденное место в лесу, где находился идол, был вхож только жрец. Он приходил туда после сбора урожая и приводил в порядок храм. На

⁵ Beresnevicius G., *Lietuvių religija ir mitologija*, Vilnius, 2004, p. 53.

⁶ BRMŠ, t.1, p. 238.

⁷ Praetorius M., *Deliciae Prussicae oder Preussische Schübühne*. Rankraštis, Lietuvos MA bibliotekos Retų spaudinių skyrius, f. 129–1338, p. 643; Hartknoch H., *Alt – und Neues Preussen*, Frankfurt–Leipzig, 1684, S. 161.

⁸ BRMŠ, t.1, p. 238.

⁹ BRMŠ, t.1, p. 415.

¹⁰ Там же.

¹¹ Brückner A., *Mitologia słowiańska*, s. 262.

Древнепрусское святилище Ромове. Hartknoch Ch. Alt- und Neues Preussen, Frankfurt und Leipzig, 1684.

следующий день возле идола выливался мёд из кубка, который был поставлен здесь заранее. После этого кубок вновь наполнялся, и жрец, быстро выпивая мёд как бы за здоровье божества, торжественно обращался к нему, прося благополучия для себя и своего края. Затем кубок снова наполнялся напитком и вжимался в правую руку идола¹².

Мёд и пиво в качестве жидкой жертвы богам приносили не только славяне, но и балты. В протоколе визитации Ливонского костёла в начале XVII в. зафиксировано публичное жертвоприношение, совершённое латышами возле деревьев, которые почитались священными. Были зарезаны чёрный бык и петух, помимо этого богам были предназначены бочки пива¹³. В источнике не указывается количество пива и способ жертвоприношения, но из других сохранившихся аналогичных описаний можно заключить, что пиво в честь бога проливали, а часть его, возможно, выпивали те, кто совершал жертвоприношение. «Краткое изложение Ливонской истории» Дионисия Фабрициуса, опубликованное приблизительно в то же время,

¹² Saxonis Grammatici, *Gesta Danorum*, Hrg. A. Holder, Strassburg, 1886, s. 6 (187).

¹³ BRMŠ, t. 3, p. 560.

Прусский жрец со жертвенным козлом и ковшом для либаций, XVI в., по книге Х. Гарткноха.

свидетельствует, что при засухе латыши приносили в жертву своему богу Перкунсу чёрную телку, козла и петуха. Животных резали, готовили из них пищу и ели. Но начинали пир обрядом либации: три раза ковшом, наполненным пивом, обносили огонь, на который пиво проливали¹⁴.

Особенно много свидетельств ритуального возлияния у литовцев в XVII в. оставил Матас Преториус. Он пишет, что все праздники у литовцев того времени, все самые трудоёмкие работы начинались с принесения в жертву пива богине земли Жемене¹⁵. Для этого служил заранее освященный ковш, которым пользовались во время ритуала. Интересно, что в начале XX в. в литовской деревне традиционно изготавливали такие орнаментированные ковши из дерева, но сакральное значение им уже не придавалось. Жертвоприношения сопровождалась специальными церемониями: возлиянием и молитвой. Хозяин (или приглашённый для этой цели жрец) наполнял большой ковш пивом и перед тем, как выпить его, проливал пиво на землю. При этом он произносил молитву: «Жеминочка, цветение поднимающая,

¹⁴ Там же, с. 570.

¹⁵ Praetorius M., *Deliciae Prussicae oder Preussische Schübühne*. Rankraštis, Lietuvos MA bibliotekos Retų spaudinių skyrius, f. 129–1338, S. 756–757 и др.

цвети рожью, пшеницей, ячменём и всеми хлебными злаками. Будь для нас весёлой, богиня, и, чтобы у наших работ стоял святой ангел, а злого человека стороной проведи, чтобы нас не осмеял»¹⁶. После этого напиток освящали. Затем совершающий жертвоприношение сам отпивал небольшой глоток пива и, держа ковш в руке, произносил следующие слова: «Благодарим Бога за то, что он сохранил нам здоровье и одарил нас своими подарками. А также благодарим хозяина, хозяйку и всех других за то, что они всё так хорошо выполнили и заслужили дары. И дальше изволь, Боже, даровать успех хозяину и его ближним. Благослови наш напиток, чтобы мы разошлись довольными. И в будущем дай нам больше, а не меньше»¹⁷. После этого все начинали пить из одного ковша, пущенного по кругу, поздравляя друг друга; затем присутствующие пели и садились есть. После того, как ковш обошёл стол по кругу и все пригубили из него, хозяин или жрец читал молитву Жемине; порой собравшихся окропляли остатками пива¹⁸.

Т.о., можно выделить следующие несколько фаз жертвоприношения: 1) пролитие пива для богини земли, 2) освящение питья молитвой, 3) питьё, 4) разбрызгивание остатков пива.

В зависимости от праздника такие обряды могли включать в себя и иные детали. Например, поздно осенью, когда скот закрывали на зиму, организовывали угощение: пекли пшеничный пирог, если была возможность, готовили другие блюда и, обязательно, – пиво. Когда накрывали стол, хозяин или его сын приносили сено, полуобмолоченную солому, а также зёрна (овса, ячменя) и воду. Всё это клали на стол рядом с хлебом. Праздник начинали возлиянием и молитвой. Только молитва, на сей раз, была другой, чем выше представленная. Хозяин говорил: «Милый Боже, я говорю тебе спасибо за то, что ты меня, моих ближних и мой скот хранишь в милости, оберегаешь от болезней и зверей. Св. Георгий, я благодарю тебя за то, что ты своих собак (медведей, волков) на мой скот не спустил. И теперь, милый Боже, мы желаем запереть наш скот в хлев; благослови его, чтобы было ему в достатке сена, зерна и воды, насыти его в хлеву, готовя к труду. Храни его от колдунов и воров»¹⁹. После молитвы пели, совершали возлияние Жемине, хозяин пил за свою жену, а далее пили все остальные (ковш три раза обходил стол). Потом все расходились, оставались только хозяин с сыном. Они опять молились, стоя на коленях, пили и остатками питья обливали сено, зерно и воду, находившиеся на столе. Окропленные сено, зерно и воду выносили в хлев и скармливали скоту²⁰.

Как видно из процитированных выше молитв, сопровождавших жертвоприношения в XVII в., литовцы наряду с языческой Жеминой уже почитали христианского Бога и св. Георгия. Это – явный религиозный синкретизм.

Интересно то, что в старину литовцы и латыши совершали ритуал возлияния не только в отношении богов, но и древних предков. Я. Длугош (XV в.) писал, что во времена язычества в тех местах леса, где кремировались тела мёртвых, литовцы оставляли душам лепешки из теста и проливали мёд на огнище, веря в то, что души усопших, тела которых были сожжены в данном месте, придут ночью напиться

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 757–758.

¹⁸ Там же, с. 763, 795.

¹⁹ Там же, с. 776.

²⁰ *BRMŠ*, t. 1, p. 560.

пролитого напитка и насытиться пищей²¹. В XVII в. в Пруссии каждый участник поминок проливал под столом напиток для душ умерших и бросал им куски еды²².

Путешественник Иоган Давид Вундерер (XVI в.) упоминал подобные обряды у латышей. Эти обряды исполнялись перед погребением: на умершего проливали остатки пива или дрожжевую гущу²³. Жертвами разного рода почитали память умерших и славяне²⁴.

Символическую жертву умершим, когда проливали несколько капель напитка или жидкой пищи, в литовской деревне можно было найти ещё в XIX–нач. XX в., о чем свидетельствуют многие этнографические данные. В день поминовения усопших, на сочельник, под стол проливали ложку варева для угощения душ. Души угощались и во время других деревенских праздников, потому что существовало поверье, что во время больших праздников – на крестинах, свадьбах, поминках – вместе с живыми собираются и души умерших. Реликты либации в честь умерших практиковались еще в конце XIX в. и в соседней Белоруссии²⁵.

Надо отметить, что древние славяне и балты приносили в жертву богам не только пиво, мёд и другую жидкую пищу, но и кровь жертвуемого скота. Таких животных закалывали, их сваренное мясо совершающие жертвоприношение съедали, а кровь приносили в жертву, ибо славяне, например, верили, что богам больше всего нравится запах крови²⁶.

Но в старину кровавыми жертвами становились не только животные: в особых случаях приносили в жертву и своих соотечественников²⁷. Русский князь Владимир, например, принёс в качестве жертвы благодарности своего человека²⁸. Литовцы, курши, пруссы, собираясь в военный поход, бывало, наносили пленному рану и смотрели, как из неё течёт кровь. Если сильной струёй – поход будет успешным, если слабой – жди поражения²⁹.

Древние пруссы приносили кровавые жертвы в святилище Ромовы. Здесь рос редкой величины дуб, который, якобы, зеленел и зимой, и летом. В трех нишах ствола стояли идолы главных богов Пагуласа, Пяркунаса и Патримпаса. У их подножья горел вечный огонь, и были разложены другие святыни. В трёх шагах от дуба были растянуты холсты, окружавшие дерево со всех сторон и скрывающие святилище от постороннего взгляда. Когда верующие совершали жертвоприношение, холсты отодвигались. Кровь жертвы лили в сторону того идола, которому приносили жертву³⁰.

Как свидетельствуют описания обрядов у ятвягов XVI в., если ритуал свершался не в лесу возле дуба, а в риге или в сарае, кровь животного должна была быть

²¹ Praetorius M., *Deliciae Prussicae oder Preussische Schubühne*. Rankraštis, Lietuvos MA bibliotekos Retų spaudinių skyrius, f. 129–1338, S. 860.

²² BRMŠ, t. 2, p. 639.

²³ Mannhardt W., *Letto-preussische Götterlehre*, Riga, 1936, S. 419.

²⁴ Brückner A., *Mitologia słowiańska i polska*, Warszawa, 1980, s. 261.

²⁵ Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Санкт-Петербург, 1887, т. 1, ч. 1, с. 150.

²⁶ Brückner A., *Mitologia słowiańska i polska*, Warszawa, 1980, s. 53.

²⁷ Попович М. В., *Мировоззрение древних славян*, Киев, 1985, с. 48–50.

²⁸ Brückner A., *Mitologia słowiańska i polska*, Warszawa, 1980, s. 553, 262.

²⁹ BRMŠ, t. 1.

³⁰ Praetorius M., *Deliciae Prussicae oder Preussische Schubühne*. Rankraštis, Lietuvos MA bibliotekos Retų spaudinių skyrius, f. 129–1338, S. 562.

Традиционный праздничный ковш литовских крестьян нач. XX в., по книге: *Ikikrikščioniškosios Lietuvos kultūra, Senovės baltų kultūra*, t. 1, Vilnius, 1992, p. 112.

спущена в блюдо, из которого окропляли всех собравшихся или проливали кровь на землю, несли в хлев и ею смазывали животных, чтобы были здоровыми. Упоминается и о том, что из жертвенной крови варили и ели специальный суп³¹.

В годовых отчётах иезуитов в Вендене упоминаются жертвенные камни, которые в нач. XVII в. иезуиты заметили в хозяйстве у латышей: камни стояли на кухне или в амбаре. На такой камень проливали кровь убиваемого животного, бросали кусочки еды³². Такие камни иезуиты обнаружили и в деревнях Литвы: люди прикрывали их небольшим количеством сена, верили, что камни приносят счастье.

Почему практиковались подобные жестокие, кровавые жертвоприношения? Желая ответить на этот вопрос, приведём другие факты.

Балты, как и другие народы, полагали, что в крови локализована жизнь. Было замечено, что по истечению крови из тела, человек и животное умирают. Вечно живыми были только боги, которые устанавливали порядок космоса, под их властью находились природные процессы, растительное и животное изобилие, существование человека.

Жертва богу – явление, имеющее многовековую историю и множество аспектов. Основной из них – выражение посредством жертвы связи между человеком и богом. Жертва соединяет небо с землёю, бога с человеком. Понятно, что самая лучшая связь с вечно живым богом может быть осуществлена через кровь – жидкость, воплощающую жизнь. Иными словами, с богом, как с причиной жизни, говорят, проливая кровь – самую сущность жизни. В таком контексте становится ясно, почему нужно было окроплять священный дуб в Ромове. Этот дуб являлся центром святилища, т.е. местом, к которому было направлено всё почитание, предназначенное Патуласу, Пяркунасу, Патримпасу.

Можно определить и другое важное свойство жертвы. Любая жертва богу, будь то вещь или животное, уже становится необычным объектом. В процессе жертвоприношения этот объект делается священным (он приподнимается к богу, и таким образом воплощается связь человека с божеством). Поэтому жертва служит человеку орудием освящения, очищения и защиты от зла. Одновременно она

³¹ Maletius H., *Wahrhaftige Beschreibung der Sudawen auf Samland sambt ihren Bockheiligen und Ceremonien*, 1563.

³² *BRMŠ*, t. 3, p. 565.

становится своеобразным оракулом, который даёт ответы на задаваемые вопросы. Ответ бога, согласно верованиям, выражался посредством определенных знаков, поэтому во время жертвоприношения за жертвой зорко следили. В случае кровавой жертвы обращали внимание и на то, как вытекала кровь. Т.о., кровь жертвенного животного могла способствовать и благополучию хозяйства, поэтому ею окроплялись люди, а также смазывали домашних животных.

Выводы

Согласно письменным источникам, древние балты и славяне практиковали обрядовые жертвоприношения – либацию. Либация являлась важной составляющей религиозного культа.

Возлияния богам, богиням и душам предков совершались тогда, когда высказывались просьбы или выражалась благодарность за помощь.

Во время обряда проливали мёд, пиво и другие жидкие продукты. Жертвовали и кровь животных. В особых случаях приносили в жертву людей.

Реликты либации, выполненной в символической форме – пролитие напитка или жидкой пищи на землю во время еды, сохранились в консервативной деревенской культуре Литвы до XX в.

Arhaični obred libacije pri starih Baltih v primerjavi s podatki slovanske religije

Elvyra Usačiovaitė

Na podlagi pisnih virov je ugotovljeno, da so imeli stari Balti in Slovani obredne žrtve – libacijo. Libacija je bila važen del verskega obreda. Žrtvovanja bogovom, boginjam in dušam umrlih prednikov so bila vezana na različne prošnje ali na zahvalo za pomoč. Med obredom so izlivali med, пиво in druge sakralne tekočine. Žrtvovali so tudi kri živine, v nekaterih primerih pa so prinašali celo človeške žrtve. Relikti libacije v simbolični obliki – izlivanje pijače na tla – so se ohranili v vaški kulturi Litve do 20. stoletja.